

Свет в небе постепенно слабел, и весь город снова погрузился в ночную тишину.

Лишь та светящаяся белым сиянием фигура в небе по-прежнему, словно священный ангел, возвышалась в воздухе, словно единственный свет во тьме.

Линн:

...Как понтовато.

Подслушивавший мысли Линна Хьюз:

...Чувствовалось, что Линн размышлял явно не о чём-то хорошем.

...

Наконец, с неба упал и оказался в руках того человека отливающий слабым светом фиолетовый камень.

— Этот камень, известный как Глаз Демона, — перевёл Хьюз внимание, спокойно сказав Линну, — по сути, всего лишь добытый кристалл.

Линн тоже развёл руками:

— Если называть его камнем, то в принципе, да, не ошибёшься.

— В конце концов, любые драгоценные камни, руда — всё это из земли выкапывают.

— Так что в итоге вещь всё-таки попала в руки правительства, — с чувством констатировал Линн.

Такой исход, впрочем, вызывал куда большее спокойствие.

Ведь эта вещь могла принести войну, и такой финал, пожалуй, был наилучшим.

Вероятно, так думало бы большинство людей.

— Такая вещь, способная принести войну, — размышлял Линн вслух, — причинённый ею рукотворный ущерб, пожалуй, куда значительно больше её собственной ценности...

Он тихо вздохнул. В голове у Линна беспричинно всплыло множество мыслей, появилось много идей, но выразить их точно сейчас он не мог.

В безмолвном городе люди, лежащие без сознания, густо усеяли дороги. Окружавшее их кольцо роботов, ограждения — всё ещё на месте, напоминая, что весь предыдущий хаос не был иллюзией.

— И это всё? — После наблюдения за грандиозной битвой Линн всё ещё чувствовал некоторую растерянность.

В конце концов, это был не его собственный бой. Только что произошедшее сражение казалось одновременно и впечатляющим, и немного нереальным.

Они с Хьюзом смотрели, как светящаяся фигура постепенно теряет сияние, опускалась к земле и скрылась за очертаниями зданий впереди.

— Кстати, способность этого светящегося ангела — она может напрямую атаковать ментальное тело? — вдруг вспомнил Линн. — Во время нашего вступительного экзамена был один мускулистый однокурсник с похожей световой способностью, но немного другой, и не такой сильной.

Хьюз подтвердил:

— Да, не совсем такая.

— Как и у других крылатых с обычными способностями, есть ответвления; у крылатых с ментальными способностями, в общем, тоже похоже, — он задумался. — Да и раньше мы видели, что у разных людей, даже с атрибутивно одинаковыми способностями, направление применения может различаться.

— Объяснять это немного сложно. Если использовать твою терминологию, способность твоего светящегося ангела, — Хьюз сделал паузу, прежде чем употребить данное Линном прозвище, — исходя из того, что я почувствовал, это световая способность. Атрибуты: свет, солнце и тому подобное, обладает очищающей способностью палящей природы, сочетает в себе ментальные свойства, но при этом не является чисто ментальной.

— Понятно, — проговорил Линн, размышляя, затем вдруг стукнул себя кулаком по ладони, осенённый догадкой. — Понял! Это как в магических играх там... э-э-э... светлые жрецы. Те, что каждый день восхваляют солнце.

Хьюз:

...Тех, кто каждый день восхваляет солнце, он не очень понимал.

Он подозревал, что Линн опять что-то натворил за его спину.

— Ладно, — Линн тоже не стал напрягаться, расслабленно спросил. — Так... мы можем возвращаться?

Хьюз кивнул:

— Возвращаемся.

Тут Линн обрадовался, потянулся:

— Значит, наше поручение на этот раз успешно завершено? Можно увольняться... А, наш камень. — Он вдруг вспомнил.

Хьюз:

— Лазурное Море уже у нас. Зайдём по пути в бар, перед отъездом заберём.

— Отлично, — Линн с облегчением вздохнул, сняв камень с души. — Наконец-то можно вернуться...

В этот момент с неба, казалось, начал опускаться синий чешуйчатый дождь, покрывая весь город. Он был похож на парящие светящиеся лепестки, рассыпающиеся с неба, полупрозрачные синие капли-искры кружились повсюду.

... Хьюз поднял палец, лёгким движением коснувшись бледно-голубого сияния, тонкого, как

крыло цикады.

Он оттолкнул это приблизившееся к ним слабое сияние кончиком пальца.

И тогда этот бледно-голубой чешуйчатый свет снова заколебался, поплыв вдаль, словно ища своё истинное пристанище...

— Это ментальные тела, отнятые у обычных людей. Пройдёт не так много времени, и они вернутся к своим хозяевам. Если же забрать их сейчас, хозяева этих тел, возможно, никогда не проснутся.

Услышав объяснение Хьюза, Линн тут же убрал лапу, отказавшись от мысли поймать и унести с собой одну искорку.

Он просто смотрел вверх на эту словно сонную картину.

В ночном небе, словно тихий, бледно-голубой снегопад, на мгновение воцарилась невыразимая прелесть. словно светящиеся лепестки в ночи, они неспешно опускались к земле.

— Такую картину могут видеть только люди ментального типа, — тихо прошептал Хьюз на ухо Линну.

— Вот как... — В сердце Линна тоже зародилось лёгкое чувство. Это был первый раз, когда он так наглядно увидел ментальный мир.

Они молча наблюдали за этой завершающейся картиной.

Но под конец этого зрелища Линн заметил кое-что новое.

Он указал на нечто падающее вниз.

Среди этого бледно-голубого дождя из ментального света нечто довольно крупное, полупрозрачное, чашеобразное живое существо покачивалось, опускаясь к земле, и подхваченное ветром, направилось к крыше, где они стояли.

Это была полупрозрачная медуза.

Если точнее, то это было похожее на сплюснутый воздушный шарик, словно почти безжизненно сморщенное прозрачное существо, напоминающее медузу.

Под колоколом медузы свисали мягкие щупальца-нити, выглядевшие хрупко и красиво. Она покачивалась среди мерцающего света, приближаясь к ним...

В конце концов, медуза доплыла до их крыши. Она оказалась уже в метре от Линна.

Сморщенный медузо-шарик не упал на пол, он опасно покачивался, казалось, вот-вот коснётся пальца Линна.

Линн с любопытством спросил:

— ... Это тоже самое?

Он указал на неё и спросил Хьюза:

— Странная... Что это? — Линн протянул руку, собираясь ткнуть.

Хьюз же поднял руку, мягко взяв Линна за палец и опустив его руку.

Затем Линн лёгко ахнул, потому что почувствовал, что у этой штуки странная вибрация, словно она хочет что-то сказать...

Хьюз опустил взгляд на покачивающуюся тёмно-синюю медузу.

Не дав Линну как следует всё прочувствовать, Хьюз раскрыл ладонь, двинул вперёд, сжал — и медуза вдруг лопнула, словно шарик, тут же рассыпавшись и исчезнув.

Когда он снова раскрыл ладонь, в ней уже ничего не было.

Он опустил руку и бесстрастно произнёс:

— Что бы это ни было... не стоит обращать внимания.

К этому времени чешуйчатый световой дождь почти рассеялся, густой дым в ночном небе был рассеян светом.

Мерцающие ночные звёзды понемногу возвращались на небосвод, сверкая, уютно декорируя чёрный бархатный полог.

— О... — Линн сделал шаг длинными ногами, не очень понимая, и последовал за Хьюзом. Они расправили крылья и взмыли в ночном ветерке.

Что же касается той забытой и оставшейся позади непонятной медузы.

Это истинное тело босса, устроившего великий хаос в Неспящем городе, наконец-то по-настоящему умерло.

Просто было задушено одной ладонью Хьюза.

Иного конца у него не было.

Разве что, уходя, Хьюз не мог не подумать:

Сильный носитель световой способности, судя по всему, всё же не может считаться псиоником.

Он был не слишком эффективен.

...

А затем, на следующий день после утихшей катастрофы.

Рано утром, на рассвете.

Облака рассеялись, и солнечный свет залил землю.

Что же до этого уже изрядно потрёпанного города, то он снова вернулся к шуму и суете. Людям, которым нужно было работать, пришлось поспешно подниматься, тем, кто хотел развлечься, — лениво выходить. Неспящий город, демонстрируя мощную жизненную силу, снова начал функционировать.

Некоторые заведения вроде казино и игровых автоматов без колебаний снова открылись, попутно избивая и задерживая грабящих мелких хулиганов.

<http://bllate.org/book/15502/1396351>